УДК 1:316
ББК 60.021

Е.Ю. Шакирова

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РИЗОМОРФНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

E.Yu. Shakirova
Morphological Attributes of the Rhizome Social and Cultural Field

The morphological attributes of the modern social and cultural field are analyzed in the article. It is postulated that the modern social and cultural field is a multiplanar formation which has a lot of potentials for development and which doesn't have lop-sided development.

Key words and word-combinations: social and cultural field, rhizoma, modern society, axiological paradigms, mosaic structure, social and cultural monade.

В статье анализируются морфологические свойства современного социокультурного пространства. Постулируется, что современное социокультурное пространство – многоплоскостное образование, имеющее множество потенциалов развития, неравномерно распространяющееся в различных направлениях.

Ключевые слова и словосочетания: социокультурное пространство, ризоморфность, современное общество, ценностные парадигмы, мозаичность, социокультурная монада.

Свойства социокультурного пространства, отражающиеся в определенном наборе его устойчивых признаков, позволяют ему функционировать в заданном режиме. Это означает, что в пределах какого-либо временного интервала существования социокультурного пространства и установившихся в нем правил взаимодействия элементов существенных изменений не наблюдается. Однако такие интервалы незначительны, и поскольку трансформации и деформации перманентно видоизменяют поверхность социокультурного пространства, рассматриваемые свойства в определенной степени являются идеальными.

Социокультурное пространство – образование сверхсложное, такой объект обладает спонтанностью. «Сложность как феномен вездесуща» [1, с. 66]. Е.Н. Князева также полагает, что хотя мир устроен сложно, сложность чрезвычайно хрупка, непрочна, уязвима. Во-первых, чем сложнее структура, тем она более неустойчива, более уязвима к малым событиям, отклонениям, флуктуациям. Во-вторых, сложные структуры возникают в режиме с обострением, а именно при достижении характерными величинами бесконечности за конечное время (время обострения) [2]. Следовательно, сложная организация существует только потому, что она существует конечное время, такая организация подвергается постоянно деформациям и метаморфозам, и в каждый последующий промежуток времени можно говорить уже о другой организации, о другом формировании.

Сложная организация (образование) предстает как совокупность различных стадий развития. Социокульутрное пространство в этом отношении типичный пример, демонстрирующий различие в уровнях развития составляющих его элементах. Сложное социокультурное пространство представляет становящуюся реальность. Ни одно сверхсложное образование не является законченным формированием, это постоянно становящееся, возникающее и утухающее, поднимающееся и падающее явление. П. Штомпка полагает, что в настоящее время нормой является становление социума, которое происходит сквозь призму перманентных травм [3]. Травмы, по его мнению, являются атрибутами становления. Травма – не состояние, а «динамично развивающийся процесс», предполагающий «травматическую последовательность» из шести стадий [3, с. 7]. «Травма – «социальный факт» в классическом, дюркгеймовском смысле термина… И, по определению, культурный феномен» [3, с. 10]. На наш взгляд, источником социокультурных травм является аксиологическая ризоморфность; разрывы ризомы, образование новых аксионаправлений есть проявление социокультурных травм. Результатом социокультурных травм является неравномерность развития отдельных областей социокультурного пространства и фрактальность самого пространства.

Неравномерное развитие социокультурного пространства связано с тем, что сфера культуры более инерционна, отличается самым медленным ходом и длительным сохранением прежних условий, когда изменение уже произошло. Нестыковка изменений в социальном и культурном пространстве провоцирует разрыв в социокультурном пространстве. «Готовность к травме возникает, когда появляется форма дезорганизации, смещения, несогласованности в социальной структуре, иными словами, когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность» [3, с. 8]. В этом отношении социокультурное пространство можно рассматривать с двух сторон: во-первых, как средство изменения, во-вторых, как продукт изменения, но в обоих случаях изменения подразумевают травму.

Сложная и даже сверхсложная организация развивается нелинейно. «По существу, нелинейность означает огромное разнообразие поведения и богатство возможностей, – пороговые эффекты, неединственность решений, существование хаотических траекторий, парадоксальный “антиинтуитивный отклик при изменении внешних воздействий”» [4, с. 45]. Кроме данных проявлений нелинейности В.А. Вагурин выделяет также следующие: «пульсирующий характер эволюционных процессов – аритмичное чередование перехода от упорядоченности к хаосу и от хаоса к упорядоченности»; «взаимодействия и взаимопереходы линейности и нелинейности»; «неожиданность, непредсказуемость резкой смены текущих процессов» [5, с. 7]. Нелинейные образования внутренне активны. Их активность проявляется в способности к спонтанному порождению новых структур за счет внутренних взаимодействий и ресурсов, за счет внутренних потенциалов, а также за счет нетривиальных взаимодействий с внешней средой. Понятие нелинейности, как правило, анализируется в синергетике с понятием бифуркации. Зона бифуркации пронизана широким спектром случайностей, социокультурное формирование само реализует ту или иную

возможность, при этом примерно в одних и тех же условиях могут быть реализованы совсем разные возможности. Небольшие нюансы, незначительное изменение условий приводят к тому, что образование выбирает иную возможность.

Нелинейность развития следует трактовать неоднозначно. В случае ризоморфности аксиологической сферы нелинейность следует понимать как многолинейность или многовекторность развития при отсутствии приоритетности того или иного направления. Развитие в данном случае приобретает черты распространения социокультурного пространства по всем направлениям (своего рода растекание). Многовекторность развития – не единственный показатель нелинейности данного процесса. Как полагает С.А. Кравченко, нелинейность социальной и культурной динамики выражается в разрывах, случайностях, парадоксах общественного развития, при этом некоторые современные реалии, включая общественные институты, не имеют не только аналогов, но и корней в прошлом [6]. «Благодаря нелинейной динамике, спонтанной активности социума некоторые современные социальные реалии принимают парадоксальные формы – в них соединяются воедино, казалось бы, несочетаемые явления и процессы» [6]. Так, нелинейность определяет парадоксальность современного социокультурного пространства, что подразумевает его метаморфозы, изменения и внезапные переходы от одной формы активности к другой. По мнению С.А. Кравченко, парадоксальные явления появляются лишь тогда, когда возникает сочетание как внешних, так и внутренних, имманентных причин общественных изменений. Он выделяет несколько причин парадоксов. Во-первых, это имманентно присущее движение ко все большей открытости, за счет чего на всех уровнях возникают разрывы в исторических границах социокультурного пространства (которые, заметим, также являются условными). Мы трактуем социокультурное пространство как векторно организованное. Данное свойство социокультурного пространства имеет также парадоксальный характер. Парадоксальность заключается в том, что ризоморфность ценностного основания социокультурного пространства определяет разнонаправленность самого пространства благодаря «сосуществованию ранее антогонистических ценностей» [6]. «Зачастую они могут относиться не только к разным культурам, но и разным пространственно-временным координатам», – отмечает С.А. Кравченко [6].

Во-вторых, сказывается эффект точки бифуркации, когда разрывы происходят даже под влиянием малых воздействий. В-третьих, парадоксы выступают как следствие размывания феномена исторической преемственности. И, кроме того, разрывы функционально амбивалентны, это подразумевает, что, с одной стороны, они могут проявлять свою дисфункциональность, а с другой – вывести на более функциональный уровень социальных акторов и социокультурные элементы [6]. Так, нелинейность содержит в себе не единственный путь, а целый спектр потенций для перехода социокультурности к качественно новому состоянию: «…путь в будущее для сложных нелинейно развивающихся систем, каковыми являются системы… социального мира, всегда неединственен…» [7, с. 42].

В случае нелинейного развития вести речь о закономерном изменении, направленном и необратимом, не имеет смысла. Нелинейность подразумевает отсутствие единого направления изменений, множественность изменений, мно-

жественность оснований изменений и их разнонаправленность, при этом все направления одинаково значимы. Кроме того, если социокультурное образование развивается нелинейно, понятия регресса или прогресса не применимы для описания изменений, происходящих с данным образованием. Изменения, имеющиеся в сложных образованиях, также сложны по своей сути и представляют комбинацию простых и сложных переходов от старого к новому и наоборот. Трансформации такого образования – это череда движений «вперед» и откатов «назад», хотя подобная характеристика весьма условна.

Нелинейное развитие подразумевает также наличие некоторых хаотических состояний, рассматривать которые необходимо как неотъемлемое свойство любого сверхсложного образования. Хаотические состояния, видимо, противоположны устойчивым состояниям образования. Устойчивость образования подразумевает способность к самосохранению во взаимоотношениях с внешней средой. В случае отклонения от состояния устойчивости, которое во многом является условным, социокультурное образование оказывается в предкризисном хаотическом состоянии, то есть режиме, который можно назвать дрейфующим состоянием, состоянием с обострением. Можно предположить, что у любого социокультурного образования существуют определенные пороги стабильности, за пределами которых оно вступает в состояние хаоса. Хаотические состояния не являются патологией социокультурности, а свидетельствуют о естественном развитии любого сверхсложного образования. Однако следует учитывать, что хаос разрушителен, если социокультурное формирование достигает максимального развития и становится очень чувствительным к любым малым возмущениям и воздействиям.

Существенной особенностью современного социокультурного пространства является наличие множества возможных переходов из одного состояния в другое – бифуркаций. Бифуркация показывает, когда формирование выходит за порог стабильности и входит в другую фазу. При этом следующая фаза может быть и выше по уровню стабильности и ниже. Если же социокультурность как некое образование подвергается метаморфозам, вступая в фазу устойчивой нестабильности, то включается механизм саморегулирования, выводящий данное образование из неустойчивости. В момент бифуркации взаимодействие старого и нового состояния представляет основное содержание нелинейных процессов. Исход бифуркации во многом зависит от внутренних процессов, которые могут инициировать как распад, так и возобновление социокультурности в новом качестве.

В.В. Афанасьева полагает, что если принимать во внимание универсальность нелинейного развития, то имеет смысл вести речь о нелинейной диалектике, поскольку любое развитие, в том числе нелинейное, должно быть описано сообразно каким-либо законам. Новые представления о развитии требуют становления новой диалектики. «В новой нелинейной диалектике должны найти место представления о множественности состояний нелинейных, о множественности возможных путей развития, о хаосе» [8, с. 70]. Известные законы диалектики должны быть пересмотрены, изменены в соответствии с изменяющимися реалиями современной социокультурности. Анализируя законы диалектики, В.В. Афанасьева полагает, что «закон перехода количественных изме-

нений в качественные сформулирован в очень общем виде и поэтому не дает классификации возможных типов перехода, не отражает множественности возможных переходов и результирующих состояний, не подразумевает непредсказуемости и хаотичности развития» [8, с. 71].

В частности, в нелинейных образованиях изменение параметров (количественных характеристик) часто приводит к непредсказуемому изменению качества. Непредсказуемость результирующего качества определяется именно множественностью возможных состояний. Кроме того, переходы от состояния к состоянию могут происходить плавно, так как границы между состояниями имеют очень сложную форму, то есть фрактальны. Следовательно, переход от состояния к состоянию зависит не от характеристик предыдущего состояния, а от заданных начальных условий и от характера связей нелинейного образования с иными социокультурными пространствами, с внешними мирами. Так, одни и те же количественные изменения могут приводить к появлению разных качеств, при этом качество определяется не только и не столько параметрами самого социокультурного пространства, сколько внешними условиями и связями с окружающим миром. Качественные изменения в нелинейном образовании могут являться результатом целой последовательности более мелких и практически неразличимых качественных трансформаций [8, с. 71–73]. Этот процесс является своеобразным накапливанием качественных трансформаций. Примером такого накапливания изменений является аксиосфера любого социокультурного пространства.

Традиционно считалось, что ценности консервативны и для их смены и просто для внедрения новых ценностных матриц в уже устоявшееся ценностное пространство требуется немало времени. По нашему мнению, этот процесс занимает столь долгое время именно благодаря постепенному накапливанию новых качеств, что связано с нелинейностью самой социокультурности. Не все качества являются результирующими, некоторые из них «теряются», смысловое содержание других рассеивается, что в целом ведет к отсеиванию несущественных для образования качеств. Следствием отсеивания качеств является и их слияние, соединение нескольких в одно.

В.В. Афанасьева полагает, что закон перехода количественных изменений в качественные можно переформулировать следующим образом: «Количественные изменения, подчиняясь определенным закономерностям, приводят к качественным изменениям состояния системы, причем эти последние могут быть разнообразными: предсказуемыми или непредсказуемыми, скачкообразными или плавными, одинаковые количественные изменения могут приводить к возникновению разных качеств; качества могут изменяться в результате того, что в ряде случаев состояния «обмениваются» своими качественными характеристиками или объединяют их, а также в результате «накапливания» качества» [8, с. 74–75].

Развитие любой системы, любого формирования подразумевает взаимодействие противоположных начал, однако в случае нелинейной динамики речь практически не идет о противоположностях, поскольку «сложность нелинейной динамики приводит к тому, что в процессе развития участвуют не классические пары противоположностей, а их комплексы. Так, в развитии одновременно могут участвовать симметричные упорядоченные, асимметричные упоря-

доченные, симметричные хаотические и асимметричные хаотические движения, каждое из которых, в свою очередь, может быть как устойчивым, так и неустойчивым» [8, с. 75]. Например, классический закон единства и борьбы противоположностей в случае нелинейного развития меняет свою суть, становится более глубоким и развернутым.

Еще один закон диалектики – закон отрицания отрицания – в определенном смысле показывает свою несостоятельность для анализа нелинейных сценарием развития. Во-первых, при нелинейном развитии происходит нарушение преемственности развития, связь нового со старым практически полностью отсутствует. Во-вторых, возможны возвраты к прежним состояниям. С учетом изложенного закон отрицания отрицания может быть сформулирован иначе, а именно: «Развитие нелинейных систем может характеризоваться отсутствием преемственности, повторяемости на новом этапе черт предыдущего; развитие предусматривает возможность возврата к прежним состояниям; спиральный характер развития при этом нарушается» [8, с. 77].

Так, нелинейные образования дают импульс нелинейной диалектике – диалектике, рожденной на стыке классической диалектики и синергетики. Переформулированные законы позволяют по-новому взглянуть на динамику нелинейных образований, в том числе социокультурных.

Еще одной существенной характеристикой социокультурного пространства является неравновесность образования, что обусловлено его неравномерным разрастанием аксиоризомы во многих направлениях и результатом чего является его неустойчивость. «В случае равновесия последствия какого-либо события… каждое мгновение аннулируются другим событием. В случае неравновесия последствия реакции не аннулируются тотчас, напротив, они способны распространиться и, если имеются нелинейные механизмы, благоприятствовать или мешать иным реакциям…» [9, с. 11].

В классической науке неустойчивость было принято рассматривать как некое отклонение от нормы, как нечто разрушительное. В настоящее время в науке господствует точка зрения, согласно которой неустойчивость созидательна и выступает как необходимый элемент любого развития. Однако преувеличивать роль неустойчивости и говорить о господстве неустойчивости над устойчивостью не имеет смысла. Об этом писали Е. Князева и С.П. Курдюмов в своей работе, где они убедительно обосновали взаимопереход устойчивости и неустойчивости друг в друга: «…все в мире устойчиво, но все устойчиво лишь относительно…» [10, с. 16]. Неустойчивое состояние неизменно сопровождается флуктуациями, увеличение амплитуды флуктуаций и их скорости и направлений воздействия приводит к тому, что внутри образования нарастает острота противоречий и постепенно состояние мнимой устойчивости перерастает в состояние хаоса. При этом следует учитывать, что чем сложнее образование, тем многочисленнее флуктуации. Полагаем, что в случае ризоморфности основания социокультурного пространства флуктуации связаны с формированием новых векторов-направлений ризомы и образованием новых клубней на данных векторах. Переход к критической неустойчивости происходит тогда, когда интенсивность флуктуаций и их амплитуда достигают такой силы, что образова-

ние выходит за параметры своего распространения при данных условиях. В этом случае различие между образованием и внешней средой сводится к минимуму.

Социокультурное пространство выступает как пространство определения различий. Социокультурная дифференциация, то есть различение имманентно присущего и другого, или внутреннего и внешнего, – основа развития данного пространства, влекущее за собой перенос признаков данного пространства на другие элементы. Это процесс, в котором невозможно выделить начало или конец, дифференциация всегда «в середине». Дифференциация является существенным морфологическим свойством социокультурного пространства. В качестве дифференциаторов могут выступать внешние воздействия и внутренние взаимодействия элементов. Дифференциация выступает как основополагающий процесс динамики социокультурного пространства, а дифференциатором или инициатором данного процесса можно считать излом аксиоризомы в определенной точке.

Еще одним из основных свойств социокультурного пространства современности является его связанность и сцепленность, что непосредственно вытекает из типа взаимосвязи социокультурных монад – мозаичности. Данное свойство подразумевает, что любой элемент исследуемого пространства неразрывно связан с другим, причем в любой момент может соединиться с любым другим элементом и дать начало новой направленности развития (распространения) социокультурного пространства. Связанность, как морфологическое свойство, основано на взаимодействии элементов: «Наблюдаемый мир соткан из взаимодействия, все ими пронизано, все ими движется» [11, с. 152].

Еще одним важным свойством социокультурного пространства является непредсказуемость реакции на внешнее воздействие. Это обусловлено в первую очередь нелинейностью и неравновесностью пространства как среды, в основе которой находится ризоморфная аксиоматрица. Непредсказуемость реакции как раз и обусловлена ризоморфными свойствами аксиологического тела – множественностью, отсутствием единого центра, внутренней гетерогенностью при внешней гомогенности. В таком случае любое внешнее воздействие на социокультурное пространство (например, контакт с другим социокультурным телом или воздействие иной аксиопарадигмы) может привести к неожиданным результатам, что в большей степени зависит от текущих характеристик, которые присущи данному пространству в данный момент времени. Кроме того, непредсказуемость реакции связана с невозможностью предопределения, какой элемент или какие элементы ответят на внешний раздражитель.

Благодаря тому же свойству ризоморфности аксиологического тела социокультурное пространство постоянно возобновляется, причем из любой точки. Современное социокультурное пространство имеет множество потенциалов динамичного развития (распространения), данные потенциалы сокрыты в монадах, образующих мозаичное тело пространства. В таком пространстве постоянно происходит соединение-разъединение элементов мозаики, что является внутренним потенциалом распространения социокультурных элементов данного пространства в разных направлениях.

Целостность (как слияние элементов в единое целое, как неделимость, нерасчлененность, неразрывность) пространства не может рассматриваться как некое обязательное морфологическое свойство, поскольку целостность может изменять-

ся. Социокультурные монады, образующие мозаичное полотно пространства, могут перегруппировываться и образовывать новые мозаичные связи, при этом единство пространства не изменяется, но изменяется содержание взаимоотношений между элементами. Сохранение стабильной конфигурации элементов зависит от следующих факторов: 1) от поставленных объединившимися элементами целей; 2) от внешних воздействий со стороны других социокультурных пространств. Следует учитывать, что любое социокультурное пространство спонтанно по определению и имеет свои собственные закономерности и особенности существования и распространения; помимо того, любое социокультурное пространство в определенной степени обособлено от других подобных объектов, что проявляется в достаточной самостоятельности, независимости и способности автономно выбирать собственную траекторию развития (распространения).

Обособленность от других подобных образований достигается благодаря тому, что социокультурное пространство имеет пограничные точки. Пограничные точки выступают не как некие материальные объекты, а как определенные виртуальные объекты, сохраняющие основополагающие признаки данного пространства. Их основополагающая функция заключается в разграничении внешней среды и социальной ткани социокультурного пространства. Кроме того, одной из функций пограничных точек является осуществление контакта с другими средами – как социального характера, так и не социального.

Пограничные точки должны находиться в рамках допустимости, поскольку у любой пограничной точки может быть разброс в семантической трактовке значений, который зависит от временного периода, уровня развития общества, внешних факторов. Например, ценность коллективизма, традиционно трактуемая как исконно русская, в разные исторические периоды имеет разное наполнение, поэтому пограничной эта ценность будет рассматриваться лишь в рамках допустимого отклонения от традиционной трактовки. Если же происходит семантическое перенасыщение содержимого той или иной пограничной точки, то в нашем случае это будет означать рождение нового направления развития, новой линии аксиологической ризомы. Следовательно, под пограничной точкой необходимо понимать любой крайний аксиоэлемент социальной ткани и любое крайнее отношение между аксиоэлементами социального пространства.

Интерпретация термина «пограничные точки» является довольно широкой и включает не только и не столько физические границы социальной системы, но и «нематериальные» ограничения. За пределами этих точек существуют уже другие отношения, другие закономерности, определяющие поведение социальных элементов. Пограничные точки имеют различную «силу», которая характеризует интенсивность выполнения ими своих функций. В «нормальном», то есть некризисном состоянии присутствует спонтанное сглаживание положительных или отрицательных эффектов ограничений. Иными словами, социальность как выраженное проявление социокультурного пространства сама методом проб и ошибок находит наиболее приемлемые для нее пограничные режимы. В других состояниях (например, в состоянии кризиса) спонтанный поиск затрудняется или вообще становится невозможным ввиду нарушения работы социальной структуры и изменения социальных отношений.

Итак, пограничные точки показывают, во-первых, степень развитости социокультурного пространства и, во-вторых, степень его защищенности, что в первую очередь свидетельствует о его устойчивости и восприимчивости к инородным воздействиям. Сбой в работе пограничных точек и невыполнение ими своих основных функций приводит к сбою в работе социума.

Особенностью современного социокультурного пространства является то, что в его рамках могут существовать общества, находящиеся на разных уровнях развития. Конечно, данные уровни не различаются существенным образом, но отставание в развитии в несколько десятков лет в условиях современности уже можно считать значительным. Такое различие в уровне развития обусловлено многими факторами, среди которых можно назвать и экономические, и духовные, и политические и некоторые другие факторы, но суть в том, что данные факторы определяют векторное распространение социокультурности в разных направлениях. Этим определяется фрактальность социокультурного пространства как существенного свойства современного социокультурного пространства.

Таким образом, современное социокультурное пространство – комплексное нелинейно развивающееся образование, отличающееся сверхсложностью. Связи между элементами в таком образовании являются не однонаправленными, а многонаправленными, разносторонними, но и в то же время не являются жесткими, что подразумевает возможность разрыва соединения в любой момент и перегруппировку элементов. Быстрые переходы из одного состояния социокультурного образования в другое детерминированы нежесткими связями между элементами, однако контакты с другими подобными образованиями ограничены благодаря наличию пограничных точек, выполняющих функцию разграничения по принципу «свое – чужое». Современное социокультурное пространство – многоплоскостное, имеющее множество потенциалов развития, неравномерно распространяющееся в различных направлениях.

Библиографический список

1. *Князева Е.Н.* Темпоральная архитектура сложности // Синергетическая парадигма: синергетика инновационной сложности. М., 2011. С. 66–87.

2. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.

3. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.

4. *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. М., 2003.

5. *Вагурин В.А.* Синергетика эволюции современного общества. М., 2007.

6. *Кравченко С.А.* Риски в нелинейно развивающемся социуме. URL: www.rfbr.ru/rffi/ru/popular_science_article/o_34426#1

7. *Князева Е.Н.* Синергетически конструируемый мир: синергетика. Будущее мира и России. М., 2008.

8. *Афанасьева В.В.* Детерминированный хаос: от физики к философии. Саратов, 2001.

9. *Пригожин И.* Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 3-19.

10. *Князева Е., Курдюмов С.* Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 13–17.

11. *Хайтун С.Д.* Фундаментальные сущности эволюции // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 151–166.